

От т. Яковлев

96

СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП (б)

356

тов. СТАЛИНУ.

Согласно наших указаний УНКВД Западно-Сибирского края были арестованы МУРАЛОВ 23/Ш - 1936г., БОГУСЛАВСКИЙ 5/УШ-1936г., СУМЕЦКИЙ 27/1У- 1936г., ДРОВНИС 6/УШ- 1936г., создавшие троцкистскую контрреволюционную организацию в крае.

По указанию МУРАЛОВА в период 1931- 1935 г.г. организацией было создано несколько террористических групп во главе которых стояли:

ШЕСТОВ А.А., б. член ВКП (б) с 1918 г., в 1936 г. исключен как троцкист, работал управляющим Салаирским цинковым рудником;

ХОДОРОВ И.Н., б. член ВКП (б) с 1919 года, исключен в 1927 году как троцкист, работал до 1935 г. в качестве зав. группой заготовок в Управлении Томской жел.дороги;

ЕЖОВ С.И., горный инженер, б. член ВКП (б) с 1920 по 1935 год, исключен как троцкист, в 1928-29 г.г. отбывавший ссылку за контр-революционную деятельность;

ФРАНКОТЕЛЬ С.Е., б. член ВКП (б) с 1924 года по 1928 год исключен как троцкист, в 1928 г. бежал из ссылки и находился на нелегальном положении, в 1930 году был вновь арестован и заключен в Верхнеуральскую тюрьму, в 1934 г. отбывал ссылку в Иркутске, до ареста работал главным инженером Сельэлектро крайзу.

ШЕСТОВ, протоколы которого от 30 августа и 7 сентября

с.г. при сем прилагаю, показал о своей связи с ПЯТАКОВЫМ, И.Н. СМИРНОВЫМ и о своих встречах в 1931г. в Берлине с СЕДОВЫМ. В результате полученных указаний от ПЯТАКОВА, СМЕРНОВА и СЕДОВА, ШЕСТОВ установил связь с МУРАЛОВЫМ и приступил к террористической и вредительской работе в Кузбассе.

Из указаний И.Н. СМЕРНОВА и СЕДОВА, которые ими давались ШЕСТОВУ и из непосредственных разговоров с ним ПЯТАКОВА совершенно очевидна огромная роль ПЯТАКОВА в деятельности организации.

При возвращении из-за границы в конце 1931 г. ШЕСТОВ получил от СЕДОВА в Берлине два письма к ПЯТАКОВУ и МУРАЛОВУ, заделанные в ботинки. Эти письма он по приезде в СССР лично каждому из них вручил.

Особого внимания заслуживают показания ШЕСТОВА, показывающие с каким исключительным цинизмом ПЯТАКОВ, давая ему задание на подготовку террористических актов и на организацию вредительства в Кузбассе, политически обосновывал необходимость срыва политики партии на индустриализацию страны.

ШЕСТОВ А.А. показал, что во исполнение полученных им указаний, он в 1934 году с одобрения МУРАЛОВА подготавливал убийство тов. МОЛОТОВА во время посещения им Кузбасса. С этой целью управление автомашиной, возившей т.т. МОЛОТОВА и ГРЯДИНСКОГО было поручено участнику организации АРНОЛЬДУ, зав. гаражем рудоправления, согласившемуся пожертвовать собой и устроить автомобильную катастрофу. АРНОЛЬД осуществил намеченный план, но машина, опрокинувшись набок, не причинила никому вреда.

При проверке этот факт подтвердился.

Весьма характерным является и другой факт. Осенью 1933г. по поручению ШЕСТОВА участниками организации ЧЕРЕПУХИНЫМ и АР - НОЛЬДОМ был убит инженер БОЯРЫШНИКОВ, который намерен был сообщить в ОГПУ о фактах вредительской работы на рудниках.

БОЯРЫШНИКОВА подкараулили и, когда он проезжал на пролетке около переезда через железную дорогу, в узком месте пустили на него автомашину, ударившую в бок пролетки с такой силой, что он был убит.

Арестованный участник организации БЕРМАНТ, быв.нач. административно-хозяйственного отдела Цудотранса, привезенный БОГУСЛАВСКИМ на должность пом.директора завода № 153, показал о своем намерении стрелять в т. КАГАНОВИЧА на совещании в Наркомпути весной 1936 года.

При обыске у БЕРМАНТА обнаружено 3 револьвера и патроны, привезенные им для террористов по специальному заданию БОГУСЛАВСКОГО.

Одновременно руководителями других террористических групп - ЕЖОВЫМ, ХОДОРОДИЗЕ и ФРАНКОШЕЛЕМ готовилось убийство т. ЭЙХЕ.

Арестованный участник организации ЛЕОНОВ Иван, быв.член ВКП (б) с 1920 г., исключен как троцкист, зам. директора Беловского цинкового завода Кузбасса, показал, что в 1931 году вошел в состав боевой террористической группы, созданной МРАЧКОВСКИМ и ДРЕЙЦЕРОМ, был в курсе проводившейся объединенным троцкистско-зиновьевским центром подготовки террористических актов и дал согласие лично стрелять в т. СТАЛИНА.

В 1933 году при въезде в Кузбасс ЛЕОНОВ получил задание

ПРЕЙДЕРА создать там группу для совершения террористических актов над членами Политбюро, приезжающими в Кузбасс на рудники.

Заслуживают также внимания показания ШЕСТОВА о конкретной работе по дезорганизации и вредительству на шахтах Кузбассугля.

Это подтверждается также допросом ЕЖОВА, показавшего, что перед отъездом в Кузбасс в январе 1932 года он лично получил от СМИЛГИ прямую директиву вести разрушительную работу на шахтах. Приехав в Кузбасс ЕЖОВ С.И. вскоре же установил связь с ранее известными ему троцкистами, служившими на шахтах и через них организовал несколько вредительских групп, а именно:

на Ленинском руднике в составе главного инженера ОЛЕНКО, помощника — ЖОРОНКО, главного инженера шахты "Д" — ФЕСЕНКО, инженера Журинского комплекса того же рудника ЗОЛОТОВА и др.:

на Анжеро-Судженском руднике в составе горного инженера ШЛЕПКОВА, инженера ОЛЬВОДСКОГО, управляющего ШЕСТОВА и др.:

на Прокопьевском руднике через ШВЫРКОВА.

Указанные лица получили от ШЕСТОВА и ЕЖОВА С.И. следующие задания:

- 1) задерживать ход подготовительных работ по шахтам;
- 2) так организовать выемку угля, чтобы иметь максимальные потери;
- 3) по ряду шахт так организовать проходку новых штреков, чтобы сорвать угледобычу и создать напрасную затрату средств и сил;
- 4) создать повышенную аварийность ответственных механизмов путем непринятия необходимых мер к созданию нормальных условий для их эксплуатации.

352

Поименованные выше троцкисты провели на шахтах разрушительную работу, значительно сократившую добычу угля на Кузнецком бассейне.

Кроме того, и ШЕСТОВ, и ЕЖОВ завербовали для вредительской работы главного инженера Кузбассугля СТРОИЛОВА, который к этому времени имел организованную им к.-р. вредительскую группу из числа инженеров Кузбассугля.

Установлено также, что вскрытые в Томске троцкистские группы среди студентов Томского университета, Горного и Индустриального институтов были связаны через ЕЖОВА с краевой организацией троцкистов.

По телеграфному сообщению УНКВД Западно-Сибирского края БОГУСЛАВСКИЙ также дал показания о своей контр-революционной террористической деятельности.

Дальнейшее следствие направлено на выявление и арест в первую очередь всех террористов и участников вредительской деятельности организации.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР :

Гнеда

(Г.ЯГОДА)

14
" " сентября 1936 года

57688

26. X 36
N 113259

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

351

ШЕСТОВА, Алексея Александровича, -

от 30-го августа 1936 года.

ШЕСТОВ А.А., 1896 г. рождения, уроженец м. Товарково; (Подмосковный угольный бассейн), быв. рабочий, быв. член ВКП(б) с 1918 г. по 1936 г., исключен за троцкистскую деятельность. Был последователем членом Правления "Востокуголь", управляющий Прокопьевским Шахтостроем, Анжеро-Судженским рудником, в момент ареста управляющий Салаирским рудником (Кузбасс).

Вопрос: - Вы арестованы за активную контр-революционную троцкистскую работу. Признаете себя виновным?

Ответ: - Нет, не признаю. Я бывший рабочий, происхожу из рабочей семьи, с 1918 г. в партии, всегда активно на практике боролся за генеральную линию партии. В 1926 г. я несколько месяцев был троцкистом, за это я готов понести любое наказание.

Вопрос: - Повторяем. Следствию известно, что с 1926 г. Вы не прекратили активной контр-революционной работы до момента ареста. Требуем правдивых показаний.

Ответ: - Мне нечего показывать. Я с конца 1926 г. навсегда порвал с троцкизмом и с тех пор боролся на практике с троцкистами.

Вопрос: - Когда Вы примкнули к троцкистам?

Ответ: - Еще в 1923 г. в Московском рабфаке им. Артема я примыкал к троцкистам и был связан с ВАСЮТА и ГАЕВСКИМ. В 1926 г. ГАЕВСКИЙ связал меня с троцкистом-организатором За-москворецкого р-на Маном НЕВЕЛЬСОН. Кроме того я тогда же имел

связь с троцкистами: ШТЫКОЛЬД, СИРОТА, ЧЕРЕДНИЧЕНКО, ЩЕРБАКОВЫМ.

Вопрос: - КИЕВЛЕНКО Вы знаете?

Ответ: - Нет, не знаю.

Вопрос: - Не правда, Вы имели связь с троцкистами КИЕВЛЕНКО и ШМИДТ?

Ответ: - Верно, с ШМИДТ и с КИЕВЛЕНКО я тоже был связан.

Вопрос: - Какие поручения Вам давала к.-р. троцкистская организация?

Ответ: - Я занимался только техникой, мне была поручена подпольная кустарная типография. Я размножал троцкистскую литературу.

Вопрос: - От кого Вы получали литературу для размножения?

Ответ: - Я получал рукописи видных троцкистов, иногда рукописи и ТРОЦКОГО от НЕВЕЛЬСОНА.

Вопрос: - А НЕВЕЛЬСОН с кем был связан из троцкистского руководства?

Ответ: - НЕВЕЛЬСОН был лично связан с И.Н. СМЕРНОВЫМ и ТРОЦКИМ.

Вопрос: - Вы лично со СМЕРНОВЫМ и ТРОЦКИМ имели конспиративные встречи?

Ответ: - Никогда, не приходилось.

Вопрос: - А они Вас знали?

Ответ: - Они знали от НЕВЕЛЬСОНА, что размножаю литературу я.

Вопрос: - Вы ведали подпольной троцкистской типографией. Правильно?

Ответ: - Да, ведал подпольной типографией.

Вопрос: - Какую еще подпольную работу Вы вели?

Ответ: - Никакой. Мне из конспирации другая работа была запрещена.

Вопрос: - На подпольных собраниях Вы бывали?

Ответ: - Только на двух.

Вопрос: - Когда, где?

Ответ: - Осенью 1926г. в квартире ШТЫКОЛЬДА, где-то в Баумановском районе и на чьей-то квартире на Петровке, там выступал с докладом ПЯТАКОВ.

Вопрос: - С кем из членов подпольной троцкистской организации Вы встречались с тех пор?

Ответ: - Ни с кем абсолютно. Вскоре после провала выступления ТРОЦКОГО на заводе "Авиоприбор" я заявил НЕВЕЛЬСОНУ, что от работы отхожу и с тех пор никогда, ни с кем не встречался.

Вопрос: - С НЕВЕЛЬСОНОМ когда Вы встречались в последний раз?

Ответ: - Числа 17 ноября 1926 года я зашел к нему, чтобы заявить, что от работы отхожу и спрашивал кому передать оставшуюся литературу.

Вопрос: - Что Вам ответил НЕВЕЛЬСОН?

Ответ: - Это было после известной декларации троцкистов о прекращении подпольной работы. НЕВЕЛЬСОН мне - тогда сказал, что

декларация-маневр. Поражение временное. Хотя об"явлено о роспуске организации, но на деле организацию нужно укреплять, кадры беречь и готовиться к новой более активной борьбе.

Вопрос: - А Вы что ответили?

Ответ: - Я ответил, что я болен. Действительно, я тогда был очень болен и собрался выехать из Москвы.

Вопрос: - НЕВЕЛЬСОН настаивал на продолжении Вами работы?

Ответ: - Настаивал. Он мне поручал заведывать кассой взаимопомощи пострадавшим троцкистам и их семьям. Даже нажимал на меня, заявив, что это дело мне лично поручает СМЕРНОВ И.Н.

Вопрос: - Вы согласились?

Ответ: - Нет, отказался. Я заявил, что от троцкистской работы отхожу.

Вопрос: - Вы что опубликовали в печати об отходе от троцкистов?

Нет: - Нет, не опубликовывал. Я считал, что это не важно.

Вопрос: - Какую троцкистскую к.-р. работу Вы проводили после этого?

Ответ: - Никакой. Повторяю, что с троцкистами я порвал навсегда. После этого я уехал из Москвы, работал в качестве управляющего Товарковским рудником в Подмосковном бассейне, Черемховским в Восточной Сибири и Прокопьевским шахтотроем и Анжеро-Судженским рудником в Кузбассе. Везде я сам активно боролся с троцкистами.

Вопрос: - Вы к суду привлекались?

Ответ: - Да, в 1935 году.

Вопрос: - За что?

Ответ: - Мне пред"являлось обвинение в том, что я в качестве управляющего Анжеро-Судженским рудником не выполнил план угле-добычи рудника и привел рудник к тяжелому финансовому прорыву.

Вопрос: - Чем кончилось дело?

Ответ: - Мне удалось полностью оправдаться.

Вопрос: - В чем еще обвинялась администрация Анжеро-Судженским рудником за тот период, когда Вы были управляющим?

Ответ: - Обвинялся не я, а мой заместитель ПЛЕШКОВ. Он обвинялся в том, что имело место засорение рудника классово-чуждым элементом и в бюрократическом методе руководства.

Вопрос: - ПЛЕШКОВА Вы назначили своим заместителем?

Ответ: - ПЛЕШКОВ был назначен приказом Кузбассугля.

Вопрос: - Вы ПЛЕШКОВА знали до назначения на работу к Вам?

Ответ: - Да, знал по работе в Кузбассугле.

Вопрос: - ПЛЕШКОВ был назначен против Вашего желания?

Ответ: - Нет, я был согласен на назначение ПЛЕШКОВА.

Вопрос: - О каком классово-чуждом элементе на Анжерском руднике шла речь?

Ответ: В обвинении ПЛЕШКОВУ указывалось, что на руднике работали: бывший участник концессии ОЛЬВОВСКИЙ, несколько бывших вредителей и офицеров, а также троцкисты: СЕРБИНОВИЧ,

СИКОРА, ШУМАХЕР и еще кто-то.

Вопрос: - До работы в Анжерке Вы знали ОЛЕШКО и ОЛЬВОВСКОГО. Вы их пригласили на работу в Анжерку?

Ответ: - ОЛЬВОВСКОГО я знаю кажется с 1918 года, ОЛЕШКО с 1926 года - по Москве. Я пригласил на работу только ОЛЬВОВСКОГО.

Вопрос: - А ПЛЕШКОВ член троцкистской к.-р. организации?

Ответ: - О том, что он троцкист я узнал после его исключения из партии и снятия с работы.

Вопрос: - Вы показываете ложно. Вы являлись руководителем троцкистской к.-р. организации в Анжерке. Требуем показаний о Вашей практической к.-р. работе?

Ответ: - Я вынужден признать, что остался троцкистом до момента ареста. Я, конечно, вместе с ПЛЕШКОВЫМ отвечаю за то, что в Анжерке скопились троцкисты: Я знаю, что в Анжерке и во всем Кузбассе проводилась какая-то вредительская работа, но я в этом вредительстве не принимал никакого участия.

Вопрос: - С кем из троцкистского руководства Вы встречались после 1926 г.?

Ответ: - Ни с кем абсолютно не встречался.

Вопрос: - Врете. Вы встречались с Вашими прежними руководителями по троцкистской контр-революционной организации?

Ответ: - Нет, не встречался. Я встречался в 1931 г. с ПЯТАКОВЫМ когда я был в командировке от Востугля в Берлине, а ПЯТАКОВ тогда был там же в качестве представителя ВСНХ. Я имел с

- 7 -

ним деловые встречи, никогда не разговаривал один-на один. Кроме того там же в Берлине я видел СМЕРНОВА И.Н., но разговаривать мне с ним не пришлось.

Вопрос: - ПЯТАКОВ и СМЕРНОВ знают Вас по троцкистской работе в Москве?

Ответ: - Не знаю. Я с ними троцкистских разговоров не имел.

Вопрос: - От кого же Вы получали указания о практической контр-революционной работе?

Ответ: - Не получал ни от кого.

Вопрос: - Вы ЛЕОНОВА Ивана Степановича знаете?

Ответ: - Я знаю ЛЕОНОВА только по совместной работе в 1935г. Он тогда был заместителем директора Беловского цинкового завода а я управляющим Салаирским цинковым рудником. Я ему подчинялся.

Вопрос: - Неправда. Вы знаете ЛЕОНОВА с 1926г. по совместной контр-революционной троцкистской работе?

Ответ: - Нет, не знаю. Я тогда встречался на конспиративных троцкистских квартирах с некоторыми троцкистами, с которыми знаком не был, но среди них ЛЕОНОВА, кажется, не было.

Вопрос: - Вы встречались с ЛЕОНОВЫМ также в 1934г. в Новосибирске. Расскажите о чем Вы имели тогда с ним разговор?

Ответ: - Нет, не встречался.

Вопрос: - Вы скрываете от следствия об этой встрече с ЛЕОНОВЫМ в 1934 г., так как Вы с ним связаны по совместной троцкистской террористической работе. При встрече с ЛЕОНОВЫМ в 1934 г.

Вы рассказывали ЛЕОНОВУ о своей подрывной и террористической работе. Требуем показаний по этому вопросу?

Ответ: - Категорически отрицаю, что никакой террористической работой я не занимался. В 1935 г. при встрече с ЛЕОНОВЫМ в Белово я заявлял ЛЕОНОВУ, что нам, как троцкистам, придется отвечать за вредительскую работу, которая имела место на Беловском заводе. Я желаю дать показание о вредительстве на Беловском заводе и вообще в Кузбассе.

Вопрос: - Вы уклоняетесь от ответа на вопрос о Вашей работе по террору. Настаиваем на показаниях по этому вопросу?

Ответ: - О работе по террору я ничего показать не могу.

Вопрос: - кроме других улик, Вы уличаетесь показаниями ЛЕОНОВА. ЛЕОНОВ показывает, что созданная Вами в Анжерке боевая троцкистская группа по Вашему заданию подготавливала план теракта против одного из членов политбюро ЦК ВКП(б). Признаете ли Вы себя виновным в этом?

Ответ: - ни в коем случае не признаю. О подготовке теракта я понятия не имею.

Допрос прерывается для очной ставки ШЕСТОВА А.А. с ЛЕОНОВЫМ И.С. (~~см. протокол очной ставки ЛЕОНОВА И.С. с ШЕСТОВЫМ А.А. от 30 августа 1936 г.~~). После очной ставки допрос ШЕСТОВА А.А. продолжается.

Вопрос: - Вы уличены. Намерены ли вы и сейчас заператься?

Ответ: - Мне тяжело, но я вынужден признать, что я скрывал от следствия о своей большой и опасной контр-революционной работе,

которую я вел фактически, не прерывая, с 1926г. и до момента ареста. Отмалчиваясь на следствии, во мне боролись два начала: контрреволюционера-троцкиста и сына трудовой семьи и рабочего. Теперь я решил рассказать полностью следствию о всей контрреволюционной работе, которую вел я, которую вели другие известные мне члены троцкистской террористической и вредительской организации. Я сознаюсь полностью и ничего не утаю от следствия.

Вопрос: Террористическую и разрушительную работу вы вели по собственной инициативе или имели от кого-либо директивы?

Ответ: Я получил директивы от ПЯТАКОВА Л.С. и СМЕРНОВА И.Н. в Берлине в 1931г.

Вопрос: Как вы были командированы в Берлин?

Ответ: В 1931г., когда я узнал в Москве, что предполагается посылка за границу управляющих рудниками и директоров заводов для закупки оборудования и набора иностранной рабочей силы, я попросил бывшего тогда председателя Правления "Востугля" АБРАМОВА командировать за границу меня. АБРАМОВ исполнил мою просьбу. Моя кандидатура была утверждена ВСНХ. В начале мая мес. 1931г. я и выехал в Берлин.

Вопрос: Когда и где вы встречались с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: - Еще в Москве, когда решался вопрос о посылке за границу хозяйственников я узнал, что представителем ВСНХ за границей будет ПЯТАКОВ. Действительно, перед нашим отъездом за границу при ВСНХ было созвано совещание всех намеченных к поездке за границу. На этом совещании нас инструктировал ПЯТАКОВ, который тогда же объявил нам, что руководить нашей работой за границей будет он.

Вопрос: - В Москве Вы имели с ПЯТАКОВЫМ конспиративный разговор?

Ответ: - Нет, такой разговор я имел с ПЯТАКОВЫМ уже в Берлине.

Вопрос: - Когда и где Вы встретились с ПЯТАКОВЫМ в Берлине?

Ответ: - Я приехал в Берлин числа 7-8 мая. На третий или четвертый день после приезда я с другими приехавшими туда хозяйственниками явился к ПЯТАКОВУ в Торгпредство, где мы ему представились. На второй день после этого ПЯТАКОВ провел с нами совещание, на котором нас инструктировал как мы практически должны работать с иностранными фирмами и как должны вести себя в Берлине. На 8 или на 9 день по приезде, т.е. числа 16-17 мая я зашел в торгпредство, чтобы получить у него указания специально о моей работе в качестве представителя "Востугля."

Вопрос: - ПЯТАКОВ Вас вызывал или Вы явились к нему по своей инициативе?

Ответ: - ПЯТАКОВ меня не вызывал, но мы все каждый по своим специальным вопросам должны были получать дополнительные личные указания ПЯТАКОВА.

Вопрос: - ПЯТАКОВ Вас узнал?

Ответ: - Когда я поздоровался с ПЯТАКОВЫМ и назвал свою фамилию, ПЯТАКОВ приветливо сказал, что фамилию мою знает, хотя в лицо меня не помнит. Затем в свою очередь спросил меня, знаю ли я его по Москве.

Вопрос: - Что Вы ответили ПЯТАКОВУ?

Ответ: - Я ответил, что, кроме совещания, которое он проводил в ВСНХ перед отъездом, я его еще знаю по его выступлению с докладом в 1926 г. на Петровке.

Вопрос: - Как на это реагировал ПЯТАКОВ?

Ответ: - После некоторых деловых вопросов, связанных с размещением заказов в Германии, ПЯТАКОВ спросил меня - подавал ли я заявление в печать об отходе. Я ответил, что заявления не подавал, так как никто от меня этого не требовал.

Вопрос: - Чем еще интересовался ПЯТАКОВ?

Ответ: - Так как он после моего ответа задумался, я воспользовался случаем и решился задать ему вопрос, который меня постоянно волновал. Я спросил его: означает ли поданное им в свое время заявление актом прекращения борьбы или это был вынужденный шаг. Я заметил, что для нас бывших троцкистов наиболее важный вопрос - почему ТРОЦКИЙ не прекращает борьбы. Ведь для него ясно, что при теперешней ситуации ему найти опору среди рабочих и крестьянства трудно, а его соратники все один за другим заявили, что его покидают. Я спросил, нельзя ли поставить перед ТРОЦКИМ вопрос о том, чтобы он тоже прекратил борьбу, тогда, я добавил, можно было бы рассчитывать рано или

поздно на возвращение ТРОЦКОГО в СССР, и нам троцкистам в Союзе стало бы легче жить.

Вопрос: - Чем Вы руководствовались, задавая ПЯТАКОВУ такой вопрос?

Ответ: - Я был ободрен его приветливым приемом меня и задушевным тоном, которым он задавал мне вопросы, а потому, я решил прямо спросить тем более, я до тех пор не имел возможности от кого-либо получить авторитетный ответ.

Вопрос: - Что-же Вам ПЯТАКОВ ответил?

Ответ: - ПЯТАКОВ только улыбнулся и сказал мне, что побеседует со мной потом, а пока рекомендовал мне использовать случай и почитать троцкистскую литературу, которую кстати свободно можно достать в Берлине. О неясностях какие у меня будут потом, он со мной поговорит после. Я заметил ПЯТАКОВУ, что нас в Торгпредстве предупреждали, чтобы мы не покупали белогвардейской и троцкистской литературы. ПЯТАКОВ ответил, что я человек взрослый и наверное знаю как нужно обращаться с такой литературой.

Вопрос: - И больше ничего Вам не сказал ПЯТАКОВ?

Ответ: - В заключение он мне посоветовал поговорить с СМЕРНОВЫМ И.Н., а потом обещал еще раз лично побеседовать со мной.

Вопрос: Вы договорились с Пятаковым о следующей встрече?

Ответ: - Нет, не договаривались. Прощаясь со мной он опять приветливо заметил мне, что мы будем встречаться так как я буду у него бывать по деловым вопросам.

Вопрос: Вы встречались со СМЕРНОВЫМ?

Ответ: - Я по приезде в Берлин поселился в советском пансионе, кажется в Айсбахер Штрассе - недалеко от Витенберг Плац. Сразу же я узнал, что в пансионе живет приехавший в Берлин СМЕРНОВ И.Н. Через день после разговора с Пятаковым я пришел в столовую при пансионе к самому началу завтрака и досидел до тех пор, пока туда не пришел СМЕРНОВ. Я подсел к его столику, поздоровался с ним и сказал, что мне Пятаков посоветовал с ним побеседовать. СМЕРНОВ ни-чуть этому не удивился и сказал, что, если у меня будет свободное время в ближайшую субботу, часов в 6-7, он будет в ресторане "Николай" - по дороге из Берлина в Потсдам.

Вопрос: Что Вы ему ответили?

Ответ: - Я сказал, что обязательно приду и спросил как туда проехать. СМЕРНОВ мне объяснил и предупредил, что советские сотрудники в этом ресторане не бывают.

Вопрос: Что Вы предприняли после этого?

Ответ: - Я стал разыскивать в киосках, где продавались русские газеты троцкистскую литературу. В киоске на Витенберг Плац я нашел в продаже "Бюллетени оппозиции" и книгу Троцкого "Моя жизнь". Прочел за полтора дня книгу, бюллетени, проду-

мал все, убедился, что установки Троцкого это по существу наша программа. В ближайшую субботу я отправился на свидание со СМІРНОВЫМ.

Вопрос: Расскажите о характере Вашего свидания со СМІРНОВЫМ?

Ответ: - Когда я ровно в 6 ч. в назначенный день приехал в ресторан "Николай", СМІРНОВА там еще не было. Он приехал часов в 7. Извинившись за опоздание он прямо начал с того, что спросил меня, что я делал с 1926 года. Я ответил, что связь с московскими товарищами у меня была прервана. А там где я работал приходилось сталкиваться случайно с единомышленниками, но дело ограничивалось только разговорами: мы друг у друга старались узнать, что же происходит в Москве.

Вопрос: Почему СМІРНОВ начал сразу вести с Вами открытые разговоры?

Ответ: - Он сначала говорил мало, изучая меня. В Москве среди товарищей я был известен как очень прямой человек, хороший конспиратор и преданный товарищ. Заведывание подпольной типографией, а потом предложение о кассе взаимопомощи мне поручались как человеку, о котором знали, что умру, а не выдам. Очевидно, меня таким и знал СМІРНОВ.

Вопрос: Что Вам ответил СМІРНОВ после того, как Вы рассказали о себе?

Ответ: - Я опять, не дожидаясь его ответа, задал ему тот же вопрос, что и Пятакову.

Вопрос: Что же Вам ответил СМІРНОВ?

Ответ:- СМІРНОВ спросил меня читал ли я новую троцкистскую литературу. На мой ответ, что прочел все, что нашел, и продумал, СМІРНОВ спросил мое мнение о прочитанном. Я ответил, что более чем когда-либо согласен с точкой зрения Троцкого по всем вопросам, т.к. на практике в этом лично все время убеждался.

СМІРНОВ после моего замечания о моем согласии с установками Троцкого пытливо на меня посмотрел и после некоторой паузы заметил:

"Сами понимаете, теперь борьба с открытым забралом невозможна".

Единомышленники разложены, загнили, постепенно отходят, а поэтому приходится действовать иными путями. Нужно добиваться доверия партии, а потом действовать иными путями. По его словам "момент для открытого наступления упущен: выступить по вопросу коллективизации и использовать недовольство крестьян не сумели, так как весь актив был тогда в ссылке. Теперь приходится выжидать удобного момента, что-бы снова пойти в атаку".

Вопрос: Вы ставили вопрос перед СМІРНОВЫМ, что же конкретно нужно делать?

Ответ:- СМІРНОВ вскользь заметил, что за границей сейчас происходят какие то совещания, все наболевшие вопросы будут обсуждены и будут приняты решения.

Вопрос: СМІРНОВ Вам говорил, что он участвует в этих

совещаниях?

Ответ: - Нет, не сказал.

Вопрос: На чем же кончилась Ваша беседа?

Ответ: - СМІРНОВ предложил мне, если у меня имеются еще какие либо сомнения, повидаться еще с одним человеком. Я ответил, что сомнений у меня нет, но повидаться я хочу, так как изголодался по откровенным разговорам. Смирнов тогда заявил мне, что он может меня связать с СЕДОВЫМ и спросил меня знаю ли я кто это такой. Я ответил, что слышал. Я еще по Москве знал, что это сын Троцкого, высланный вместе с ним за границу.

СМІРНОВ предложил мне через два дня, т.е. во вторник, в том же ресторане встретиться с СЕДОВЫМ. Я радостно согласился и спросил СМІРНОВА, когда я с ним самим еще смогу поговорить по душам. Он ответил, что когда у меня назреют практические вопросы, я осторожно могу с ним при встречах в Торгпредстве уговориться о свидании, - тепло распрощались.

Вопрос: Зачем понадобилось СМІРНОВУ связывать Вас с СЕДОВЫМ?

Ответ: - Для того, чтобы поднять мои настроения и, как это потом выяснилось, привлечь меня к серьезной работе.

Вопрос: Вы говорите, что Седова Вы только знали раньше, но не встречались с ним. Как же он должен был Вас узнать?

Ответ: - СМІРНОВ меня предупредил, что-бы я, явившись

в назначенный день и час в ресторан должен сесть на то-же место в углу у окна, и прибавил: "Хотя Вас по Вашей наружности можно сразу опознать, но для избежания ошибки воткните в петлицу красный цветочек".

Вопрос: Расскажите о Вашей встрече с Седовым?

Ответ:- В назначенный день и час я прибыл в ресторан "Николай", через некоторое время пришел и ко мне подошел СЕДОВ. Я его узнал по описанию СМИРНОВА. Седов предупредил меня, что времени у него мало и сразу спросил, что меня больше всего интересует. Я ответил, что я хотел бы слышать какие практические задачи ставятся перед нами сейчас нашим вождем.

Вопрос: Что Вам ответил СЕДОВ?

Ответ:- Седов ответил, что слышал обо мне много хорошего от Ивана Никитича, а потому будет откровеннее. Он заметил, что новая троцкистская платформа мне известна из литературы, которую, как он слышал, я читал. Экономическая платформа, разработана Пятаковым, о чем я или слышал, или услышу. Лозунг "Чем хуже, тем лучше" - мне наверное расшифровать не приходится: Остается говорить о практических задачах: здесь речь может идти только об устранении теперешнего руководства партии-страны." Сами понимаете, прибавил он, что рассчитывать на то, что нам уступят место добровольно или нам его удастся занять демократическим путем - не приходится. А потому путь один, тернистый, но верный - борьба острым оружием, путем террора". Седов не спуская с меня глаз, спросил удивлен ли я этим? Я ответил, что ничуть, что

это логически неизбежно. Седов заметил, что на эту тему много говорить не приходится, подробности мне расскажут достаточно компетентные Иван Никитич и Пятаков, а о моих практических задачах можно будет говорить только перед самым моим от-ездом в Россию. Он спросил когда я намерен выехать. Я ответил, что пробуду еще не меньше полгода за-границей. Седов сказал, что, так как Смирнов и Пятаков уе-дут, наверное, значительно раньше, а у него, очевидно, бу-дет что-либо новое для передачи им, возьмусь ли я выпол-нить его поручение. Я ответил, что он вполне может на меня рассчитывать. Я спросил Седова каким способом я смогу с ним связываться.

Вопрос: Как Вы договорились о способе связи/?

Ответ:- Мы вышли из ресторана, вызвали такси и пое-хали в город. Там СЕДОВ остановил машину недалеко от Вмтен-берг - пляц около ресторана "Балтимор" и мы вошли в этот ресторан, заняли столик, после чего Седов куда-то отлучил-ся. Через несколько минут он вернулся с человеком, одетым как все келбнеры и предложил мне с ним познакомиться. Че-ловек этот среднего роста, бркнет, с пушистыми усами, пред-ставился мне как ШВАРЦМАН. Седов сказал при нем, что когда мне будет нужно с ним повидаться, достаточно предупредить господина ШВАРЦМАН об этом, а он уже передаст ему. Когда ШВАРЦМАН отошел, Седов сказал, что в день, который я укажу ШВАРЦМАНУ он приедет в ресторан между 6 и 7-ю часами ве-чера.

На этом разговор с СЕДОВЫМ закончился, т.к. он торо-пился и, заметив, что в ресторане оставаться долго не ре-

комендуется, простился со мной и ушел.

Вопрос: Вы кому-либо об этих встречах рассказали?

Ответ:- Никому об этих встречах я не рассказал. Я недели полторы решал для себя задачу участвовать ли в таком опасном деле. Мне хотя прямо не было сказано, но было понятно, что от меня потребуется какая-то активная работа. Отступать было некуда, встреча с Седовым меня спаяла с ними. Я был, безусловно, согласен с полученными установками. Я убедился, что нашими руководителями ведется искусная и смелая работа, а потому успех обеспечен. Именно в те дни я решил твердо идти без колебаний и без размышлений туда, куда меня поведут. С тех пор я уже больше не размышлял, я был совершенно спокоен и лишь несколько волновался, думая о заданиях, которые мне будут даны руководителями.

Вопрос: Кому Вы сообщили о своем решении?

Ответ:- СМЕРНОВУ И.Н.

Вопрос: Когда и как Вы с ним встретились?

Ответ:- Как я уже сказал, после свидания с СЕДОВЫМ, я недели полторы переваривал в своих мозгах все, что слышал и за это время не делал никаких попыток ни с кем встретиться. Это было уже в самом конце мая. Я к тому времени переехал из Советского пансиона и поселился на частной квартире. Идти же в пансион специально, чтобы уговориться со СМЕРНОВЫМ о своем свидании я не хотел. Поэтому я утром пошел в Торгпредство. Ожидая, когда туда вошел СМЕРНОВ и

в коридоре подошел к нему, СМІРНОВ не останавливаясь, на ходу, сказал мне, что если я с ним хочу говорить, чтобы я на другой день в те же часы приехал в ресторан "Николай".

Вопрос: СМІРНОВ Вас спросил о чем Вы хотите с ним говорить?

Ответ:- Нет, не спросил. Он буквально на ходу пробормотал мне, чтобы я приехал в ресторан и, не простившись, быстро отошел от меня.

Вопрос: Свидание состоялось?

Ответ:- Да, на другой день в 7 часов вечера мы встретились со СМІРНОВЫМ в ресторане "Николай".

Вопрос: СМІРНОВ Вас спрашивал о встрече с СЕДОВЫМ?

Ответ:- Нет, не спрашивал, но в разговоре со мной он ссылался на мою беседу с Седовым. Мне было совершенно ясно, что знал о содержании нашей беседы с Седовым.

Вопрос: О чем у Вас был разговор со Смирновым?

Ответ:- СМІРНОВ ласково и вкрадчивым тоном стал прежде всего интересоваться моим личным настроением. Я сказал, что мне все ясно и личных настроений у меня не может быть, заметив: - как нас учил наш вождь: делаю руки по швам, как солдат революции и жду приказаний". СМІРНОВ заявил, что считает своим долгом поставить меня в известность, что совещания закончились, решение о новом курсе, подчеркнув "последнем курсе" принято. Он лишь хочет мне пояснить то, чего нет и не будет в печати т.к. я не должен слепо ждать указаний и механи-

чески выполнять их.

СМИРНОВ начал с того, что "последний курс" состоит из двух частей. Базой первой части является теория ПЯТАКОВА, а вторая целиком вытекает из обстановки.

Вопрос: Какая теория Пятакова?

Ответ:- По словам СМЫРНОВА, ПЯТАКОВ на цифрах и фактах доказывает, что идея Сталина об индустриализации - ничто иное как блеф - "игра в историю".

Индустриализация окончательно угробит революцию, а предварительно ляжет тяжелым бременем на плечи рабочего класса, а раз так, то мы не только имеем моральные право, но наш долг перед революцией избавить рабочий класс от новых испытаний.

ПЯТАКОВ считает, что мы имеем моральное право вести подрывную работу - в этом и состоит первая часть "последнего курса", как выразился тогда СМЫРНОВ.

Вопрос: А как он разъяснил Вам вторую часть "последнего курса"?

Ответ:- Переходя ко второй части, СМЫРНОВ смутился, потом снял очки и, пытливо глядя мне в глаза, сказал "состоялось решение взять "последний курс" на избавление рабочего класса от тех, кто ведет революцию к гибели".

Вопрос: Говорите прямо и яснее?

Ответ:- Я передаю так, как мне говорил СМЫРНОВ. Он сказал, что соглашение со Сталинским политбюро невозможно, что речь идет об устранении самого СТАЛИНА и теперешнего

политбюро путем, который указан историей - героическими народами ольцами, путем террора.

Вопрос: СМІРНОВ говорил кем именно принято решение устранить т.СТАЛИНА и членов политбюро, путем террора?

Ответ:- СМІРНОВ не перечислял кем именно, но сказал дословно "нами заграницей принято решение".

Слушать СМІРНОВА почему-то мне было тяжело, поэтому я ему сказал, что все буквально понимаю и в подробных разъяснениях нужды нет.

Вопрос: Чем кончилась Ваша беседа со СМІРНОВЫМ?

Ответ:- СМІРНОВ сказал, что они с ПЯТАКОВЫМ свои дела заграницей скоро закончат и уедут. С ним мне больше встречаться не стоит, а при деловом приеме Пятаков дает мне практические указания.

СМІРНОВ тут же подчеркнул, что в Кузбассе мне предстоит большая и почетная работа. Там мною руководить будет Н.И.МУРАЛОВ.

Вопрос: СМІРНОВ до этого говорил с Вами о МУРАЛОВЕ?

Ответ:- Нет, не говорил.

СМІРНОВ добавил, что при отъезде из-за границы я получу вероятно поручение для него от "молодого Льва", но предупредил, что в России с ним, со Смирновым связываться крайне осторожно. Лучше всего передавать все через Пятакова, к которому я могу заходить по службе.

Вопрос: Были еще у Вас встречи с СМІРНОВЫМ?

Ответ:- Больше со СМИРНОВЫМ я не виделся.

Вопрос: А с Пятаковым?

Ответ:- С Пятаковым я встретился в Берлине еще раз.

Вопрос: Дайте показания об этой встрече?

Ответ:- Дней через 10 после второй встречи со СМИРНОВЫМ, если не ошибаюсь, числа 10-15 июля, выяснилось, что я вскоре должен буду поехать в Англию. Я отправился на прием к Пятакову. В конце дня, выждав, когда в приемной никого не осталось, я вошел в кабинет Пятакова. Я доложил Пятакову о бюрократизме в директорате Машинимпорта, что тогда очень тормозило работу по размещению наших заказов в Германии. Получил обещания Пятакова вмешаться в это дело и облегчить нашу работу.

Закончив эту часть беседы, я заметил ПЯТАКОВУ, что после его вмешательства - работа по размещению заказов в Германии наладится и я смогу скоро выехать в Англию. Таким образом, возможно, мне не придется больше побывать у него на приеме, а потому я хотел бы получить от него указания, о которых мне говорил СМИРНОВ.

Вопрос: Что Вам ответил Пятаков?

Ответ:- Пятаков прежде всего спросил меня осознал ли я все, что мне пришлось читать и слышать в Берлине, или я механически иду за ними? Я ответил ему, что не только из доверия к вождю, но я действительно все осознал и восхищен, в частности его - Пятакова теорией, как и всеми его трудами, которые читал в прошлом. Пятаков самодовольно заметил,

что дело не в теории, а в жизни, что мне особенно нужно понять нежизненность идеи Сталина об Урало-Кузбассе. Потом Пятаков взял карандаш и на бумаге стал мне доказывать, как дорого будет обходиться транспорт руды в Кузбасс и угля в магнитку. Подсчитав во что обойдется чугуна, Пятаков спросил меня "разве эти накладные расходы не лягут непосильным бременем на плечи рабочего класса"? И не дожидаясь моего ответа, заявил, что на примере Урало-Кузбасса и на любом другом, он берется доказать и доказывает, что идея индустриализации игра СТАЛИНА в Наполеона. Игра, которая дорого обойдется рабочему классу и потому ее, пока не поздно, нужно прекратить".

Вопрос: Как прекратить?

Ответ:- Пятаков сказал: "в наших интересах, чтобы действительность сама привела к провалу Сталинской затеи и чем скорее, - тем лучше. Но ждать сложа руки конца преступно, а поэтому "чем хуже - тем лучше" - жизненный лозунг дня и его нужно конкретно претворять в жизнь, в первую очередь в Кузбассе.

Вопрос: Почему именно в первую очередь в Кузбассе?

Ответ:- ПЯТАКОВ знал, что я работник Кузбасса. Я рассказывал, что там имеет место вредительство и что следует лишь направить работу по правильному руслу.

Вопрос: Кому и когда Вы рассказывали о вредительстве в Кузбассе?

Ответ:- Я рассказывал об этом СЕДОВУ.

Вопрос: Почему вы не показали об этом?

Ответ: Я забыл показать о том, что СЕДОВ беседу со мной начал с просьбы информировать его о том, что делается в Кузбассе, спрашивал о настроениях там рабочих и партийцев.

Вопрос: Какую вы дали СЕДОВУ информацию?

Ответ: Я дал СЕДОВУ ложную, клеветническую информацию.

Вопрос: Какую именно?

Ответ: Я рассказал ему, что строительство в Кузбассе ведется руками высланных кулаков и вредителей, а поэтому все вредят и строят плохо и дорого. Я рассказал, что рабочие, якобы, голодают и настроены очень враждебно к СТАЛИНУ и к власти. Однако, благодаря Аракчеевским методам руководства Сталинских ставленников, они все держат в руках и добиваются эффекта. Вот коротко и чему свелась моя информация.

Вопрос: Как вы информировали СЕДОВА о троцкистской работе в Кузбассе?

Ответ: На этот вопрос СЕДОВА я ответил правду, что троцкисты рассеяны, работают в одиночку и без видимой перспективы на успех.

Вопрос: Что вам ответил на это СЕДОВ?

Ответ: СЕДОВ мне ничего не ответил. Он что-то записывал в записной книжке, а потом перешел к той беседе, о

которой я уже показывал.

Я забыл показать еще, что СЕДОВ расспрашивал меня - связан ли я со своими товарищами по 1926 г., а в частности с ВАСЮТОЙ, ШТЫГОЛЬД и КИЕВЛЕНКО. Я ответил, что к сожалению, не связан, т.к. я был особо законспирирован и мне было запрещено проявлять инициативу в связи с кем-либо. СЕДОВ еще спросил имеются ли в Кузбассе такого же типа, как ВАСЮТА, решительные люди. Я ответил, что найдутся.

Вопрос: Продолжайте показания об установках ПЯТАЮВА?

Ответ: ПЯТАЮВ мне сказал, что людского материала в Кузбассе, как это видно из моей информации, для подрывной работы много, а потому нужно их организовать, чтобы работу проводить их руками, а с кем надо и прямо договариваться. "Они по-существу работают тоже против Сталина", прибавил ПЯТАЮВ, наши интересы сходятся". Потом он сказал, что нужно подбирать рассеянных троцкистов, подкормить их не жалея средств и осторожно, но внушительно раз'яснить им наш "последний курс".

ПЯТАЮВ заметил, что сложное дело будет с работой по организации террора. В этом отношении, сказал он, нужно прежде всего, быть самому твердым и убежденным, а потом выбирать таких же решительных и твердых людей.

Вопрос: Дайте показания о конкретных указаниях, которые вам дал ПЯТАЮВ по террору?

Ответ: ПЯТАЮВ, прежде всего, запретил мне даже думать о теракте против СТАЛИНА. "Это дело не ваше, ска-

зал он, для этого есть другие люди. У вас в Сибири есть: ЭЙХЕ, один из любимых секретарей Сталина. Вот устранить - его это ваша задача. Это дело возлагается на тебя" - прямо заявил ПЯТАНОВ. "Не разбрасывайся, из всех подходящих людей выбери самых надежных, поддерживай среди них самую суровую дисциплину, не допускай никаких партизанских выходов, а действуй по заранее подготовленному плану. План выработайте вместе с Н.И.МУРАЛОВЫМ. Его мы предупредим, а ты с ним остороженько свяжись. Мы со СМИРНОВЫМ, вероятно, скоро уедем, а ты перед от'ездом получи от "Молодого Льва" поручения, если они будут и действуйте. Мой тебе личный совет - займись хорошенько угольными делами, ты нам в будущем будешь нужен для большой работы по этой отрасли".

Спросив меня все ли мне понятно и получив ответ, что я уже давно все понял, ПЯТАНОВ со мной простился.

Вопрос: Вы имели еще встречу с ПЯТАНОВЫМ в Берлине?

Ответ: Нет, не имел. Я его встречал мимоходом в Торгпредстве, но не разговаривал с ним и даже не останавливался. Вскоре я уехал в Англию.

Вопрос: С кем вы встречались в Англии?

Ответ: В Англии я ни с кем не встречался, занимался только работой по размещению заказов. В середине октября я возвратился в Берлин.

Вопрос: Встреча с СЕДОВЫМ у вас состоялась?

Ответ: Да, состоялась. Я с ним встретился перед са-

мым выездом в Москву в сентябре мес. 1931 г.

Вопрос: Как вы связались и где состоялась встреча?

Ответ: Числа 26-27 сентября я пошел в ресторан "Балтимор", как было условлено с ШВАРЦМАН. ШВАРЦМАН предложил прийти на другой день. Приехав к 6-ти часам в ресторан "Николай" я застал уже там СЕДОВА.

Вопрос: О чем был разговор с СЕДОВЫМ?

Ответ: СЕДОВ спросил меня усвоил ли я то, что говорил ПЯТАНОВ и как я намерен практически выполнить. Я коротко рассказал ему о содержании последнего разговора с ПЯТАНОВЫМ и нарисовал ему такой план: я лично разверну подрывную работу на одном из самых больших рудников Кузбасса и буду стараться попасть на работу в Прокопьевск. Работу в масштабе всего Кузбасса поручу другому лицу, кандидатуру которого согласую с Николаем Ивановичем МУРАЛОВЫМ. Работу по террору выделю в особую линию и поручу людям, несвязанным с подрывной работой. Буду этим заниматься лично. СЕДОВ, не дослушав меня, сказал, что план мой правильный, а потому остается только действовать. Подчеркнул, что я должен иметь самый тесный контакт с представителем центра в Сибири, которым является МУРАЛОВ и действовать точно по его указанию.

Вопрос: Какие поручения СЕДОВ вам дал для передачи МУРАЛОВУ?

Ответ: СЕДОВ предложил передать МУРАЛОВУ все то,

что я слышал от него - СЕДОВА и от членов центра: СМЕРНОВА и ПЯТЮКОВА, что директива о "последнем курсе" МУРАЛОВУ будет передана из союзного центра, а я должен отвезти для него маленькое письмо. "Николаю Ивановичу, - прибавил СЕДОВ, будет приятно получить весточку от самого "старика".

Вопрос: СЕДОВ вам при этом свидании вручил письмо?

Ответ: Нет, СЕДОВ только тщательно проинструктировал меня, как я должен провезти через границу письмо: он мне даст поношенные ботинки, в которые будет заделано письмо. Если на границе я проважусь и меня спросят чьи это ботинки, я должен буду сказать, что это один знакомый в Берлине просил меня передать ботинки своему приятелю. СЕДОВ об'яснил, что для этого я должен в Берлине наметить реального человека, узнать действительный адрес какого-либо его знакомого в России и записать где-нибудь этот адрес. "Письмо написано таким шифром, которого все равно ни одна собака не поймет. Если все же его обнаружат и вы расскажете чьи и для кого эти ботинки - пусть они допытываются дальше, а вы заявите, что знать больше ничего не знаете". Ботинки СЕДОВ обещал передать на следующий день, для чего предложил мне прийти завтра к 10 часам вечера в ресторан "Балтимор". На этом мое свидание с СЕДОВЫМ было закончено.

На прощание СЕДОВ заметил, что он очень рад такому удачному выбору меня СМЕРНОВЫМ для весьма ответственного дела. Он с улыбкой выразил надежду, что надеется меня

скоро встретить в другой обстановке, сердечно распрощался со мной, предупредив, что завтра только передаст мне ботинки, а разговаривать со мной не будет, и ушел.

Вопрос: При каких обстоятельствах вам передал СЕДОВ ботинки с письмом?

Ответ: На другой день, в 10 часов вечера, явившись в ресторан "Балтимор" я застал там СЕДОВА. Он передал мне сверток и сказал, что решено послать со мной еще одно письмо для передачи ПЯТАКОВУ или СМЕРНОВУ. Письма заделаны хорошо, бояться я не должен, но должен соблюдать максимальную осторожность. Потом он просил передать привет "общим знакомым" и мы простились.

Вопрос: Когда вы выехали из Берлина?

Ответ: Я выехал из Берлина 5-го ноября.

Вопрос: По приезде в Союз вы обнаружили в ботинках письма?

Ответ: Ботинки я благополучно перевез через границу. Снаружи никак нельзя было подозревать, что в них что-либо заделано. В Москве, остановившись в гостинице на углу Охотного ряда и Тверской - напротив "Националя", я оторвал от ботинок подметки и там нашел два конвертика: на одном стояла маленькая буква "П", на другом "М."

Вопрос: Конверты были заклеены?

Ответ: Да, конверты были заклеены, в них прощупывалась папиросная бумага.

Вопрос: Вы письма передали по назначению?

Ответ: Я приехал в Москву 7-го ноября. Через несколько дней после приезда я пошел в ВСНХ, мне удалось, не записываясь, попасть на прием к ПЯТАКОВУ, где я и передал ему письмо.

Вопрос: Что было написано в этом письме?

Ответ: ПЯТАКОВ при мне письма не читал. Он вскрыл конверт, положил его в карман, а письмо, не глядя на него, положил в другой.

Вопрос: О чем вы тогда с ПЯТАКОВЫМ разговаривали?

Ответ: ПЯТАКОВ сразу же предупредил меня, что мне не следует у него в кабинете задерживаться, спросил меня нет-ли чего-либо нового и сказал, чтобы я скорее отправлялся на место, связался бы там с МУРАЛОВЫМ и начал действовать.

Вопрос: Вы ему сказали, что имеете письмо также для МУРАЛОВА?

Ответ: Да, сказал.

Вопрос: Какие-либо поручения ПЯТАКОВ передал МУРАЛОВУ?

Ответ: ПЯТАКОВ сказал, что директива о "последнем курсе" МУРАЛОВУ уже передана, о моей явке он предупредил, а в Москве мне запретил встречаться с кем-либо из троцкистов, в том числе и со СМЕРНОВЫМ. Больше ПЯТАКОВ ни о

чем со мной не разговаривал.

Вопрос: Вы договорились о связи в дальнейшем?

Ответ: ПЯТАКОВ мне сказал, что руководить мною будет непосредственно МУРАЛОВ, который является представителем центра по Сибири и руководит там всей работой. С ПЯТАКОВЫМ я могу связаться только в случае крайней нужды и то под предлогом каких-либо деловых вопросов по линии ВСНХ. Вот все, о чем тогда я разговаривал с ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы передали письмо СЕДОВА МУРАЛОВУ, МУРАЛОВА вы раньше знали?

Ответ: МУРАЛОВА я знал в лицо, но лично знаком не был. В половине ноября я вернулся в Сибирь. Около недели я пробыл в Новосибирске, где улаживал свои дела в Кузбассе угле. За это время я узнал в адресном столе адрес МУРАЛОВА. С большими предосторожностями явился к нему вечером на квартиру. Я застал МУРАЛОВА дома одного; назвался "Алешей" и, поздоровавшись с ним, передал ему привет от "Молодого Льва". МУРАЛОВ торопливо заметил, что ^{бы} для остального разговора я пришел через день в 10 час. вечера, на Обскую улицу и, не предложив мне сесть, простился со мной.

Вопрос: Письмо вы ему передали?

Ответ: Нет, на квартире я письма ему не передал, т.к. с собой его не носил. Я письмо передал МУРАЛОВУ при свидании с ним на Обской улице, там же имел с ним обстоя-

тельный разговор.

О моей связи с МУРАЛОВЫМ о террористической и подрывной работе я дам отдельные показания.

Допрос прерывается:

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

А. ШЕСТОВ.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ НАЧ ТО УГБ УНКВД по ЗСК
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

ИНЕВСКИЙ/

В е р н о:

ОПЕР. УПОЛН. СПО ГУГБ:

И. Редченко
/РЕДЧЕНЮ/